

Кочкаров Руслан Махаровичкандидат юридических наук,
доцент, ректор Северо-Кавказской
государственной академии**ЦЕННОСТНОЕ НАПОЛНЕНИЕ ПРАВА
В СИТУАЦИИ АКСИОЛОГИЗАЦИИ
ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ****Аннотация:**

В статье анализируется зависимость тенденций развития права и правовой реальности от ценностей общества. Актуальность работы определена тем, что в условиях современности правовая реальность как нормативное символическое пространство представлена для индивида в виде сложной иерархической системы деонтических высказываний. Новизна исследования заключается в том, что правовое сознание рассматривается в качестве идейной символической среды, в рамках которой индивид восполняет свои представления о социальном нормативном поведении. Именно в области правового сознания формируется отношение социального субъекта к праву в универсальных принципах и этических категориях, т. е. наблюдается ситуация аксиологизации правового сознания. Новым также является применение принципа супервентности в приложении к проблеме соотношения системы права и системы правосознания. Указывается, что в практическом плане проблема гармоничного развития правовой культуры и правосознания как основания наполнения ценностями системы права была и остается важнейшей для современной России.

Ключевые слова:

общество, система права, правосознание, принцип супервентности, ценности, личность, нормативная система, мораль, религия.

Kochkarov Ruslan Makharovich PhD in Law, Associate Professor,
Rector, North Caucasus State Academy
of Humanities and Technologies**VALUE CONTENT OF LAW IN THE
CONTEXT OF THE AXIOLOGIZATION
OF THE SENSE OF JUSTICE****Summary:**

The research analyzes the dependence of trends in the development of law and legal reality on values of society. The study identifies that, from the perspective of a regulatory symbolic space, the individual perceives the present-day legal reality as a complex hierarchical system of deontic statements. The novelty of the study consists in interpreting the sense of justice as an ideological symbolic environment where the individual gets new information about social rules-based behavior. The attitude of the social actor to law is determined by universal principles and ethical categories within the framework of the sense of justice. The supervenience principle is a novel approach to solving the problem of the relationship between the system of law and the sense of justice. The study notes that the practical issues of the harmonious development of legal culture and the sense of justice as a ground for the value content of the system of law still play a major role in modern Russia.

Keywords:

society, system of law, sense of justice, supervenience principle, values, personality, regulatory system, morality, religion.

Исследование права через аксиологические установки общества – проблема, находящаяся в фокусе философии права как раздела социальной философии, к ней же относится и вопрос анализа уровня правосознания в российском обществе. Правовая реальность как нормативное символическое пространство в современном социуме представлена для индивида в виде иерархической системы деонтических высказываний, более или менее строгих правозапрещающих, правообязывающих и правопредоставляющих правил. Человек воспринимает их через правовое сознание – индивидуально сформированный способ идеального отражения представлений о нормах общественной деятельности. Следует подчеркнуть, что, по нашему мнению, функционирование системы права как нормативной системы детерминировано функционированием правового сознания, а поскольку правосознание есть совокупность ментальных установок, то данная детерминация подчинена принципу супервентности. Последний отражает отношение детерминированности состояния любой системы состоянием другой системы. Как показано профессором Канзасского университета Д. Дорси, ценности могут являться тем «каналом», через который происходит детерминация состояния системы состоянием другой системы [1].

По нашему мнению, в приложении к проблеме соотношения системы права и системы правосознания детерминация осуществляется путем ценностного наполнения права в ситуации аксиологизации правового сознания. Именно правосознание выступает в качестве идейной символической среды, в которой индивид черпает представления о нормативном поведении в обществе и внутри которой вырабатывает собственное отношение к праву в ценностных терминах «справедливость», «свобода», а также этических категориях добра и зла. Правосознание служит

инструментом включения человека в правовую реальность и управления этой реальностью. Способом связи человека с правом являются ценности, потому что отношение к правовой реальности формулируется как ценностное суждение о праве [2].

Среди современных отечественных философов и правоведов не существует единой точки зрения относительно трактовки правосознания. Исследователь В.В. Лазарев, например, считает, что «правосознание – явление идеальное, непосредственно не наблюдаемое; представляет собой сферу или область сознания, отражающую правовую действительность в форме юридических знаний и оценочных отношений к праву и практике его реализации, социально-правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих поведение (деятельность) людей в юридически значимых ситуациях» [3, с. 45]. Правовед В.Н. Хропанюк полагает, что это «совокупность идей, взглядов, чувств, традиций, которые выражают отношение людей к правовым явлениям общественной жизни» [4]. Л.Д. Столяренко указывает, что правовое сознание – это «сфера общественного, группового и индивидуального сознания, отражающая правовую действительность в форме юридических знаний, оценочных отношений к праву и практике его применения, правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих человеческое поведение в юридически значимых ситуациях» [5, с. 32].

Так или иначе, ученые соглашались друг с другом в вопросе о том, что правосознание представляет собой часть сознания индивида, в котором происходит встреча с общественным нормативным сознанием. Расхождения во мнениях часто начинаются при обсуждении проблемы онтологии правосознания. Часть ученых, например А.Б. Венгеров [6, с. 58], полагают, что оно существует объективно, часть исследователей-философов приходят к мнению, что его существование не может считаться объективным, поскольку оно находится в границах человеческого сознания и никогда не покидает его пределов. В феноменологии такая форма бытия называется интерсубъективной, опосредующей индивидуальное и объективно существующее. Среди интерсубъективных феноменов можно выделить и общественное сознание в целом, и его часть – правовое сознание, сконцентрированное только на правовых проблемах. Правосознание – это культурный и историчный феномен, поэтому оно зависит от ценностей и социокультурных особенностей той страны, в которой формируется, и развивается вместе с ее культурой.

Правосознание как феномен зависит не только от ценностных установок доминирующих групп общества, оно напрямую коррелирует с потребностями и запросами социума, с его способностью рефлексировать над собственными состояниями и с тем, насколько развита и дифференцирована его правовая система, насколько высоко качество работы правовых институтов [7].

В случае когда общественное сознание уже отчетливо различает правовые потребности, но общество не имеет в достаточной мере работающих правовых институтов или находится в состоянии транзита и правовая система не успевает развиваться в соответствии с социальной динамикой, удовлетворение правовых потребностей, выражаемых через требование «справедливости», начинает компенсировать моральная или религиозная система. Религиозная система, берущая на себя функции правовой, является в современном обществе своеобразным симптомом, маркером дисфункции права. Это можно наблюдать в России, поскольку изменения, произошедшие в российском обществе, затронули и религиозную сферу жизни граждан. Религиозная система взяла на себя функцию компенсации не только правовой сферы, но и моральной, ее часто стали называть единственным оплотом нравственности и духовности. Отчасти это объясняется последствиями тех десятилетий, когда религия была под запретом и реализовывала потребности через квазирелигиозные формы. Отчасти это говорит о том, что мораль и право не вполне справляются со своими социальными функциями социорегулирования.

Правосознание – относительно самостоятельный феномен, он формируется и функционирует автономно от внешнего принуждения, хотя и связан с ним через уважение к закону и признание его главной нормирующей системой общества. Тем не менее правовое сознание не требует постоянного «ручного» регулирования, оно остается в активном состоянии все время, пока человек включен в общественные правовые отношения, на его основе строится саморегуляция поведения индивида. Оно во многом также определяет правовое состояние государства. Если в социуме сложилось позитивное отношение к существующему праву, наблюдаются уважение законов и доверие к власти, то не стоит сомневаться, что правовая обстановка будет благоприятствовать развитию и расцвету государства, а следовательно, повышению уровня жизни граждан. Однако правовое сознание далеко не единственная составляющая социальной жизни. Навероятно велико значение уровня культуры общества, на который существенное влияние оказывает мораль. В России мораль и нравственность всегда выступали позитивной силой и были помощниками власти. Они благоприятно воздействовали на становление национального самосознания народа, представляя собой его стержень [8].

Без единства народа, понимания им собственной идентичности ни одно правительство не сможет добиться желаемых результатов, в том числе на международной арене. Молодежь как будущее любого государства актуализирует вопросы соотношения права, морали, религии,

ценностей для себя в каждом поколении. Именно поэтому проблемы религиозного и правового сознания непреходяще актуальны. Полагаем, что если государство не заботится о должном уровне развития сознания молодых граждан, то в ближайшем будущем некому будет заботиться об интересах самого государства, потому что ценностные ориентации молодежи оказываются утраченными или подверженными существенной деформации. Религиозность при этом ни в коем случае нельзя истреблять в общественном сознании, она выполняет собственную функцию, важно, чтобы она находила место в умах. В какой-то степени она укрепляет правосознание, если не является гипертрофированной и не начинает приходить в состояние конфликта с ним. Религия как ригидная жесткая нормативность выступает в качестве гаранта сохранения традиций и малоподвижных базовых ценностей. Если она препятствует развитию инноваций, то общество само регламентирует этот процесс, наделяя ее дополнительными функциями или забирая их у нее. Зато в моменты переходов и кризисов религия служит надежной опорой для национального самосознания, безусловно поддерживая ценность национальной идентичности.

Религия является одним из мощнейших регуляторов человеческих отношений, в том числе в правовом отношении, поскольку трансцендирует субъекта ответственности, выводит его за грань человеческих отношений. В религиозном формате ответ за свои поступки приходится держать уже не перед обществом или людьми, а перед Богом, и это жесткий вариант запрета. Религия может сформировать и определить линию поведения человека, повлиять на уровень его правосознания. Без сомнения, она создает правовую культуру, морально-правовой климат в обществе, обеспечивает уважительное и внимательное отношение к личности, переносит ее в фокус общественных отношений и культурных процессов. На сегодняшний день в России правовая культура, к сожалению, развита недостаточно, о чем свидетельствуют непонимание и незнание гражданами российских законов, нежелание выполнять их, жизнь чаще ведется «по справедливости», нежели «по закону». Закон, как правило, воспринимается как карательная система.

По нашему мнению, правовое государство в РФ скорее остается идеалом и желательным состоянием, чем свершившимся фактом. Поэтому проблема гармоничного развития правовой культуры и правосознания в современной России была и остается важнейшей. Для ее решения нужно начинать с реформ образования, которое должно включить в себя элементы усвоения правовых норм с детства, воспитания уважения к закону, признания авторитета закона и неукоснительности его исполнения. Причем гораздо более четкий акцент должен ставиться на ценностях, духовной культуре, воспитании нравственности, чем на негативной стимуляции – наказании за нарушения, поскольку внешнее принуждение как мотивация деятельности работает хуже внутренне детерминированной нравственности, не позволяющей человеку преступать закон. Правовые ценности необходимо субъективировать, приближать к конкретному человеку, помогая им становиться его личными нравственными убеждениями.

Формирование высокой правовой культуры и восприятие системы права через систему моральных и религиозных ценностей – вопрос не просто цивилизованности общества, а его выживания, поскольку недостаток правосознания и его деформация являются мощными дестабилизирующими факторами, подрывающими безопасность всей социокультурной системы. Эффективность правовых норм должна соответствовать требованиям морали и не противоречить ей, а религия – играть роль гаранта сохранения традиционных культурных и этических ценностей. В целом все три системы должны отвечать основным установкам общественного сознания и находиться в максимальной гармонии между собой. Таковы общие условия ценностного наполнения права в ситуации аксиологизации правового сознания в современной России.

Ссылки:

1. Dorsey D. Intrinsic Value and the Supervenience Principle // *Philosophical Studies*. 2012. Vol. 157, iss. 2. P. 267–285. <https://doi.org/10.1007/s11098-010-9636-7>.
2. Хоружий В.В. Правосознание как основной элемент правовой культуры // *Отечественная юриспруденция*. 2017. № 3 (17). С. 6–7.
3. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права. 2-е изд. М., 2000. 511 с.
4. Хропанюк В.Н. Теория государства и права : учебник / под ред. В.Г. Стрекозова. 6-е изд., стер. М., 2012. 323 с.
5. Столяренко Л.Д. Прикладная юридическая психология. М., 2004. 639 с.
6. Венгеров А.Б. Теория государства и права. 3-е изд. М., 2000. 528 с.
7. Алексеева Н.Л. Правосознание как сложный интеллектуально-эмоционально-волевой процесс // *Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика*. 2016. № 11. С. 161–165.
8. Строева О.А. Типология права и правосознания: теоретико-правовая характеристика // *Вестник Московского университета МВД России*. 2017. № 3. С. 134–137.

References:

Alekseeva, NL 2016, 'Legal Awareness as a Complex Intellectual, Emotional and Volitional Process', *Socialno-ekonomicheskie issledovaniya, gumanitarnye nauki i yurisprudenciya: teoriya i praktika*, no. 11, pp. 161-165, (in Russian).

- Dorsey, D 2012, 'Intrinsic Value and the Supervenience Principle', *Philosophical Studies*, vol. 157, iss. 2, pp. 267-285, <https://doi.org/10.1007/s11098-010-9636-7>.
- Khoruzhij, VV 2017, 'Legal Awareness as the Main Element of Legal Culture', *Otechestvennaya yurisprudentsiya*, no. 3 (17), pp. 6-7, (in Russian).
- Khropanyuk, VN & Strekozov, VG (ed.) 2012, *Theory of State and Law*, 6th ed., Moscow, 323 p., (in Russian).
- Lazarev, VV & Lipen, SV 2000, *Theory of State and Law*, 2nd ed., Moscow, 511 p., (in Russian).
- Stolyarenko, LD 2004, *Applied Legal Psychology*, Moscow, 639 p., (in Russian).
- Stroeve, OA 2017, 'Typology of the Right and Legal Consciousness: Theoretical and Legal Characteristic', *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 3, pp. 134-137, (in Russian).
- Vengerov, AB 2000, *Theory of State and Law*, 3rd ed., Moscow, 528 p., (in Russian).